

28 января этого года камчатские рыбопромысловые предприятия поддержали всероссийскую акцию против развернутой федеральными телеканалами кампании по дискредитации российской рыбной отрасли. В акции приняли участие чуть более 200 судов и около 10 тысяч работников рыбной промышленности. На целый час они приостановили работу и дали длинный гудок. В тот же день на экстренное внеочередное заседание собрался Общественный совет при Федеральном агентстве по рыболовству. Предметом обсуждения на заседании стали видеосюжеты, показанные на федеральных телевизионных каналах, посвященные проблемам, якобы существующим в системе государственного контроля в сфере рыболовства Российской Федерации.

В декабре 2018 – январе 2019 годов телеканалы «Россия-1», «Россия-24», «НТВ» посвятили несколько часов (!) эфирного времени массовой дискредитации рыбодобывающей отрасли России, рыбохозяйственного комплекса в целом и отсутствию эффективного государственного контроля над сохранностью водных биологических ресурсов. (Забегая вперед, скажу, что все показанное на телеэкранах на 80 процентов является плохо состряпанной ложью.) На заседание были приглашены представители ФСБ (пограничники) и Росрыболовства. Заместитель министра сельского хозяйства РФ – руководитель Росрыболовства Илья Шестаков, принявший личное участие в заседании, сказал (*цитирую*): «Рыбохозяйственный комплекс России сегодня находится на подъеме: увеличиваются основные показатели, растут заработные платы на производстве, началась реализация целой серии масштабных инвестиционных проектов, ассоциации поддерживают социально значимые инициативы. Вместе с тем еще предстоит решить ряд задач по повышению эффективности, обновлению материально-технической базы, наращиванию объемов добычи и повышению доступности рыбной продукции. Поэтому очень важно соблюдать взвешенный подход при обсуждении вопросов национального рыбного хозяйства. Мы хотели бы призвать СМИ к максимально объективному, всестороннему освещению происходящих в рыбной отрасли процессов». Присутствующие на заседании пограничники от выступлений и комментариев воздержались. Хотя из телевизионных сюжетов напрямую следовало, что они не в состоянии обеспечить должный контроль над добычей биоресурсов и пресечение браконьерства на северных и дальневосточных морях. Журналисты федеральных телеканалов напрямую обвинили Следственный комитет и областную прокуратуру Сахалинской области в бездействии и покрывательстве представителей крабовой мафии. Целый капитан первого ранга пограничной службы на Сахалине в течение почти десяти минут рассказывал с телеэкрана о том, что пресекать браконьерский промысел не представляется возможным. Также от телевизионщиков досталось Камчатскому, Приморскому краю и Магаданской области. После этих слов

Президенту Российской Федерации осталось только принять кадровые решения в отношении должностных лиц силовых структур Сахалинской области, Приморского и Камчатского краев. Это касается и должностных лиц Магаданской области. Илье Шестакову в нашумевших сюжетах отводилась роль пустого места, когда все процессы в рыбной отрасли проходят мимо него, словно его не существует. Поэтому странно слышать из его уст вышеприведенные бодрые слова. Мнение Общественного совета при Росрыболовстве вкратце обозначил его председатель Герман Зверев: «Позиция Общественного совета при Росрыболовстве заключается в том, что изменение базовых принципов регулирования доступа к водным биоресурсам недопустимо. К началу 2000-х годов рыбная отрасль была финансово непрозрачной и экономически маломощной. Добыча водных биоресурсов упала до исторического минимума, погоня за прибылью на внешних рынках обернулась массовым экспортом по демпинговым ценам и уходом от налогообложения. Экономический упадок отрасли сопровождался острыми социальными конфликтами в прибрежных регионах. Причиной этому было отсутствие у предприятий рыбохозяйственного комплекса правовых гарантий в отношении изначального производственного ресурса из-за использования экспериментальных подходов к регулированию отрасли. Разрушительными последствиями обернулись, например, введенные в 2001 году аукционы по продаже прав на добычу водных биоресурсов. Мы это видим, сравнивая результаты работы отрасли в разные годы». Речь идет о пересмотре принципов распределения квот. Группа очень немногочисленных лоббистов в единственном лице бизнесмена Глеба Франка, хозяина «Русской рыбопромышленной компании» и еще нескольких предприятий, пытается отменить исторический принцип распределения квот на биоресурсы и заменить его аукционным. То есть для получения доступа к биоресурсам их необходимо купить на аукционе – кто заплатит больше, тот и победит. Этому удачливому коммерсанту повезло родиться в «правильной» семье министра транспорта РФ (уже бывшего) и до сих пор действующего руководителя скандально известной госкорпорации «Совкомфлот» Сергея Франка и «правильно» жениться на дочери известного долларового миллиардера Геннадия Тимченко. Такой семье вполне по плечу заставить рыбопромышленников не только покупать еще невыловленную рыбу, но и морской воздух в районе промысла.

Неделей раньше в Совете Федерации состоялось совещание с участием десяти отраслевых профессиональных союзов рыбаков Севера и Дальнего Востока России. Модератор (ведущий) дискуссии сенатор Елена Афанасьева во вступительном слове сказала: «То, что мы видели на телеэкранах в новогодние праздники, поражает обывателя масштабом нарушений и злоупотреблений в рыбной отрасли. Журналистами даже были сделаны намеки на криминальную составляющую в деятельности некоторых личностей. Поэтому, конечно, несмотря на все успехи, о которых отчитывается перед нами Росрыболовство, есть теперь очень много вопросов к самому Росрыболовству, как к основному регулятору. А также много вопросов и к силовым структурам: что они столько лет наблюдают и ничего не предпринимают? Но, опять же скажу, если эта информация действительно достоверна». Ей вторил президент Ассоциации добытчиков краба Дальнего Востока Александр Дупляков: «В отрасли назрел конфликт между

регулятором и отраслью, в том числе в лице некоммерческих организаций. На центральном телевидении показали абсолютно недостоверные сведения о положении дел в отрасли, тем самым задев и законодателей, и регулятора отрасли, и правоохранительные органы».

По правде сказать, предпринимателю-счастливчику Глебу Франку подыгрывает Антимонопольный комитет РФ, представители которого почему-то считают, что с введением аукционов морепродукты на внутреннем рынке подешевеют и браконьерить станут меньше. Полное отсутствие логики демонстрируют государственные чиновники. Если рыбопромышленник покупает еще не выловленную рыбу, т. е. платит за рыбу в воде, то дополнительную стоимость он включит в конечную стоимость продукта. Не надо быть великим экономистом, чтобы понять: продукция подорожает.

Теперь поговорим о браконьерстве. Допустим, все крабовые квоты будут выставляться на аукцион. В первую очередь их купят те, у кого столько денег, что куры не клюют, т. е. наши китайские товарищи через подставные российские фирмы. Такое уже было в истории большой российской рыбалки. Может случиться, что цена еще не выловленного краба сравняется с ценой уже добытого. В этом случае браконьерство расцветет пышным цветом, иначе суда будут работать себе в убыток. Другими словами, крабодобытчики будут уменьшать официальный объем добытого краба и увеличивать теневой, браконьерский.

Аукционы, кроме очевидного вреда российской экономике и сохранности ее биоресурсов, предполагают большой передел в рыбной отрасли. Более мелкие игроки на аукционном рынке, оставшись без квот на биоресурсы, вынуждены будут продавать свои компании более крупному игроку по цене значительно ниже рыночной. При таком раскладе через три-четыре года на плаву останутся только «киты», поглотившие всю отраслевую «мелочь». Тогда рыбная отрасль РФ снова вернется к историческому принципу распределения квот, только основные морские биоресурсы окажутся в руках, нежно выражаясь, недобросовестных конкурентов. Вот так и произойдет передел.

Есть еще один более быстрый и эффективный способ для обесценивания рыбодобывающих компаний-конкурентов. На них просто натравят силовые структуры и в конечном итоге либо разорят, либо вынудят продать свой бизнес по бросовой цене. В отношении сахалинского рыбопромышленника Олега Кана пошли именно по такому пути. Против него было возбуждено уголовное дело, где он обвиняется в заказном убийстве. Сегодня Кан, как известно, находится в федеральном розыске. И еще его разыскивает Интерпол.

Скоро мы узнаем, кто станет счастливым владельцем его крабо- и рыбодобывающей империи.

А все началось с телевизионных репортажей про крабовую мафию...

Вячеслав Скалацкий